

"О боги. О, Апостолы, что держат небеса и землю. Я молюсь вам. Я отдаю вам свою плоть для жертвенного пламени."

Эмрой, Бог Войны.

Харди, Бог Преисподней.

Делдорт, Бог Заветов.

Палапан, Бог Мести.

Когда Далила произносила молитву, она смотрела на маленький алтарь на своем столе.

Она встала на одно колено перед свечой, изображавшей богов. Кончики ее длинных кроличьих ушей почти касались земли.

На ней было надето ее боевое одеяние.

На ее красивое лицо была нанесена боевая краска, и она держала угольно-черный короткий меч.

"Избавьте меня от страха, от милосердия, от любви, от смятения. Это тело с этим мечом в это время должно забрать жизнь моего врага. Пусть лезвие этого меча будет окрашено свежей кровью. Я клянусь, что моя преданность не изменится и будет непоколебима."

Это была молитва амазайцев.

Однажды у этого народа было небольшое королевство на северных равнинах континента.

Согласно записям, они были жестокими и яростными, страстными и похотливыми. Однако это были записи людей. А люди к полулюдям относились предвзято. Но, тем не менее, эти записи, все-таки, существовали. Племена амазайцев постоянно сражались друг с другом. А после битв они спаривались с самцами не из своих племен, чтобы развить следующее поколение, и это яркое впечатление было запечатлено в умах историков.

В этом обществе их чистокровная королева обладала абсолютной властью над племенами и своими воинами. У амазайцев были также и аристократы, которые существовали для поддержки королевы. Однако этот титул давался за заслуги, в отличие от аристократов Империи, статус которых передавался по семейным линиям. Это было потому, что у амазайцев не было такого понятия как «семья». Амазайцы были чрезвычайно плодородной расой, но у них рождалось крайне мало мужчин. Таким образом, самцы были очень редким явлением, и поэтому все чистокровные дети, которые родились от союза самца и самки амазайцев, немедленно становились следующими претендентами на место короля или королевы.

И поскольку в каждом племени было так мало мужчин, другие самки размножались с самцами других видов, чтобы получить от них потомство. И поскольку, как уже говорилось, у них не было понятия о муже и жене, они жили с теми, кого любили, и покидали своих любимых, как только те наскучивали им. И, видимо, все были счастливы. Каждое племя могло функционировать как семья. Сама Далила выросла под опекой женщин ее племени.

Однако их народ был уничтожен из-за предательства их королевы.

На племена амазайцев напала Империя.

Это было не военное нападение, а скорее охота. Действительно, целью Империи была не территория или ресурсы и деньги, а сами девушки-амазайцы. Они начали войну, чтобы захватить красивых девушек, чтобы их продать или использовать в качестве рабов.

Разумеется, такие воители, как амазайцы, сопротивлялись Империи. Каждый представитель их вида был намного сильнее любого отдельно взятого имперского солдата. В начале войны они просто играли с Имперской армией, поэтому имперцам приходилось тяжело. Однако это все, что они могли сделать.

Имперская армия превосходила амазайцев числом и вооружением, а искусство организации и использование военной мощи вообще было за гранью понимания полулюдей. Племена амазайцев по всему континенту были ошеломлены контратаками Империи. Их боевые линии постоянно ломались, пока их наступление не потеряло силу и было сведено на нет. Они были окончательно побеждены, так как Империя наступала со всех сторон.

Последние амазайцы, которые все еще могли сопротивляться, были убиты после того, как имперцы наигрались с ними. Те, у кого кончились силы, сдались и были пленены имперскими солдатами, а затем им отрезали наполовину уши. Это было некое подобие рабской метки. После этого их продавали на рынках, как обычные вещи.

Конечно, не все были пойманы Имперской армией. Некоторым удалось убежать. Однако эти беглецы имели более тяжелую жизнь, чем рабы.

Они покинули свои дома и рассеялись по всему свету, чтобы уклониться от цепких лап Империи. Выживание отнимало у них все силы. Они воровали или продавали свои тела, чтобы получить хоть какую-то пищу, чтобы не помереть с голоду. Некоторые из них решили срезать свои уши и сдаться, а не жить такой жалкой жизнью.

Когда выжившие амазайцы принимали такое решение, их никто не останавливал.

Их решимость колебалась. Вместо того, чтобы жить жалкой жизнью из-за несколько скудных обрывков своего достоинства, они могли бы стать рабами и иметь чуть более легкую жизнь.

Поэтому те, кто остались, были самыми сильными представителями своего вида. Они не отказались от своей чести и достоинства даже перед лицом смерти. Они сохранили свою ненависть к королеве, которая предала их. Они пережили ненависть и честь.

И затем они встретились с графом Дома Формал, Кольтом.

Никто не знал, было ли это его увлечением или, может быть, он был просто очень открытым человеком. Но те, кто его знал, в целом соглашались: «Это должно было быть хобби». Это было потому, что он предпочитал девушек-полулюдей, нежели девушек обычных.

По правде говоря, было несколько кошкодевочек и медуз, которыми он дорожил больше всего. Однако, когда их спрашивали о графе, все они улыбались счастливой улыбкой, но с намеком на горечь и ничего не говорили. Таким образом, истина была окутана тайной.

Позже, когда Мьюи стала достаточно взрослой, чтобы унаследовать Дом, она услышала от горничных о мышлении своего отца и о глупости, которые он говорил. Однако Мьюи не могла раскрыть эти слова. В конце концов, она должна была защитить репутацию своего отца, поэтому она не могла случайно повторить их.

Из этого она могла сделать только один вывод. Ее отец не злоупотреблял своим положением и

властью, чтобы использовать своих горничных. Несмотря на то, что он любил полулюдей, он уважал их добровольность и был довольно откровенным. Было бы неверно иметь плохое мнение о нем.

В любом случае Дом Формал собирал амазайцев, кошколюдей, гарпий, медуз и других звероловлюдей, которых постигло несчастье, и защищал их, в том числе и от продажи в рабство. В результате, в рамках Дома Формал, полулюди получили основные права человека.

Амазайцы получили от графа участок сложной для обработки земли. Однако это было единственное место, где они могли бы жить в мире. Они построили небольшие дома, затем организовали небольшое поселение и начали собирать всех оставшихся амазайцев. Они считали это место своим вторым домом.

Кроме того, граф иногда спасал их от бедности, нанимая их в качестве своих горничных. Из-за этого их жизнь медленно шла к лучшему.

Они решили, что они сделают все, чтобы отплатить графу за эту доброту, независимо от стоимости.

Поэтому в соответствии с распоряжениями Дома Формал Далила приняла окончательное решение.

Она перестала думать и развеяла все свои сомнения. Девушка схватила свой короткий меч, чтобы закончить порученную ей миссию.

* * *

Янагида смотрел, как Итами уезжает, но на лице лейтенанта уже не было того сердитого выражения. Через некоторое время он пожал плечами и сказал:

"Эхх... Я ничего не могу с ним поделать..."

Затем Янагида переключил свой мозг в нормальный режим работы.

Люди Арнуса возвращались на свои рабочие места. Девушки из гарнизонного магазина вернулись за прилавки, а главный повар и официантки вернулись в таверну. Мастера-гномы продолжали работу на стройке.

Янагида направился обратно в свой кабинет, чтобы справиться с дополнительной работой, которую дал ему Итами.

Он сообщил о действиях Итами майору Хигаки, чье лицо искривилось от разочарования. Папка, которую Янагида показал ему, заставила майора еще больше рассердиться.

" Другими словами, лейтенант Итами получил важную информацию о подземных ресурсах от местного жителя, и из-за важности и срочности этого дела он передал свое командование сержанту майору Кувабаре и направился к границам Королевства Эльба под руководством упомянутого местного жителя. Все верно?"

" Так точно. С самого начала начальство приказало Итами использовать свои связи для сбора информации о ресурсах и других полезных вещах. Это действие было принято в соответствии с этой директивой."

"Ах, забудьте об этом... Поскольку это касается подземных ресурсов и полезных ископаемых, таких как нефть и бриллианты, мы не сможем многое сделать."

"М-м-м. С тех пор, как мы начали, Кабинет Министров постоянно твердил нам: «Найдите их, найдите их! Разве вы еще не нашли ресурсы?» Все разведотряды, которые говорят на местном языке, работают круглосуточно в Имперской Столице, поэтому у них не было времени на поиск, несмотря на то, что это была чрезвычайно важная задача."

"Это, конечно, хорошая цель, но проблема заключается в ее срочности. Достаточно ли важно, чтобы перенаправить наши ресурсы или прекратить работу в Имперской столице?"

"Да. Ситуация вокруг Японии становится мрачной. В скором времени Америка, Евросоюз, Китай, Россия и другие страны со всего мира войдут в Особый регион. А если мы точно не определим местонахождение этих ресурсов, наша страна потеряет преимущество. Это жизненно важная часть нашей национальной стратегии, и нам абсолютно необходимо найти решение. Вот почему я понял, что решение Итами было правильным."

"Тем не менее, разве не опасно идти в одиночку? Я также слышал, что там был замечен Дракон"

"Итами подготовился к встрече с ним."

"Ну, раз так... Раз он подготовился..."

Как только майор Хигаки сказал это, он закрыл глаза, а затем поставил печать.

"Отлично. Мы это возьмем."

Янагида забрал документ и отдал честь майору Хигаки перед уходом. В это время майор Хигаки неожиданно сказал Янагиде:

"Мне всегда было интересно, о чем именно этот парень думает?"

Янагида на ходу развернулся на сто восемьдесят градусов.

"С самого начала я думал о нем как об идиоте. А теперь мои подозрения полностью подтвердились."

Майор Хигаки посмотрел в окно, а затем заговорил в пустоту.

"Почему же... Как этот парень может быть таким глупым?"

Янагида проигнорировал вопрос Хигаки.

"Правила и положения существуют, чтобы им следовать. Однако, если кто-то слепо следует правилам, когда-нибудь человечество как вид будет вытеснено машинами, оснащенными искусственным интеллектом."

"Что это? Какие-то научные штучки?"

"Нет. Я считаю, что это будет проблемой для нас в ближайшем будущем."

"Раз так, то в таком случае, какова ценность человеческой жизни? В ее цель?"

"Ценность человечества заключается в его способностях избегать ограничений правил и положений. В определенные моменты правила и положения должны быть нарушены. Когда они нарушены, мы сможем увидеть ценность человечества."

Хигаки громко вздохнул, чтобы это услышал Янагида.

"Эта девушка Йо падала передо мной на колени и умоляла меня спасти своих людей. Она даже обняла меня за ногу. Она очень красивая девушка. Когда я услышал ее крик, у меня сердце кровью обливалось. В то время я был в замешательстве. Но я не действовал. Я не мог действовать. У меня есть семья, которую мне нужно кормить. А мои подчиненные тоже имеют свои семьи. Я не мог действовать не подумав."

"Майор, это вполне нормально."

"Если бы этот парень сделал то, что Вы сказали, и показал ценность человечества... Я ему даже позавидовал бы."

После того, как Хигаки сказал это, он повернулся спинкой своего кресла к Янагиде.

Янагида продолжал говорить ему в спину.

"Майор. Это все потому, что Ваше время еще не пришло."

* * *

Янагида продолжил свою работу.

"Итак, теперь к следующему..."

После быстрой пробежки он добрался до штаб-квартиры Экспедиционной армии в Особом Регионе Сухопутных Сил Самообороны Японии — Второе Отделения Операционного штаба.

Руководителем Второго Отделения был полковник Имазу, который отвечал за разведывательные операции в Особом Регионе.

В то время как большинство его подчиненных были солдатами, у него так же в подчинении находилось несколько людей из Отдела Разведки. Еще было несколько людей из Агентства национальной безопасности и Министерства иностранных дел и полиции. В определенном смысле Второе Отделение было конечным пунктом назначения людей из многих других подразделений.

Все люди были назначены на должности в соответствии со своими специальностями. То есть для сбора информации в Особом Регионе, проведения анализа и оценки данных или определения направления будущих операций. И работа полковника Имазу заключалась в том, чтобы координировать всю их деятельность.

"Полковник Имазу, у меня есть пара документов, на которых нужно поставить Вашу печать."

Имазу взглянул на бумаги, которые представил ему Янагида. Это были документы, которые были нужны, чтобы узаконить одиночную операцию Йоджи. На этих документах уже была печать Хигаки. Все, что должен был сделать полковник — так это завизировать их.

Имазу прочитал каждый документ, прежде чем поставить свою печать.

"Янагида. Да, это может касаться природных ресурсов, но разве Вы не думаете, что это слишком быстро? Будто мы сильно торопимся."

"В настоящее время остальные разведотряды были отправлены в Имперскую Столицу для выполнения операций Второго Отделения. В таких условиях делать то, что нам нравится — непозволительная роскошь."

"Тогда подумайте вот о чем. Хоть мы и можем попросить таких знающих людей, как Като или Лелей предоставить нам информацию, или получить аэрофотосъемку с повторных полетов, нам все равно нужны люди для проведения разведки местности. Да, переговоры, несомненно, важны, но и наша работа также очень многого стоит. В общем, я рассчитываю на Вас."

По правде говоря, было очень мало людей, которые могли говорить на местном языке и разведывать местность. Командование отправило почти всех людей в Имперскую Столицу для контроля подготовки к мирным переговорам, поэтому миссия по разведке полезных ископаемых была отложена до лучшего времени.

Обычно Янагида вносит коррективы в соответствии с пожеланиями каждого отделения, и чтобы операционные подразделения могли успешно выполнить свою миссию, ему, возможно, придется отклонить определенные запросы. Однако он просто не мог придумать решение для текущей ситуации. Поэтому, в конце концов, ему придется приспособиться и попытаться купить себе немного времени, чтобы поразмыслить надо всем этим.

"Ну, когда вы думаете об этом, разве вам не кажется, что действия Итами — это спасение для вас?"

"Что вы имеете в виду?"

"Давайте подумаем. Офицер сил самообороны нанимает от трех до четырех местных жителей, а затем путешествует по Особому Региону, занимаясь разведкой ресурсов. Разве это не решит проблему рабочей силы? Возьмите одного или двух человек из каждой из шести команд, и таким образом у Вас будет достаточно людей для шести групп поисков ресурсов. Кроме того, эти группы должны быть в состоянии нормально работать даже если будут состоять из одного или двух людей."

Действительно, эта мысль не была плохой.

Поиски ресурсов в основном означали поиск местоположения рудных жил. Если рабочие встретят врагов, они могут просто отступить. Таким образом, для каждой команды потребуется лишь пара солдат.

Конечно, было более опасно работать с меньшим количеством сотрудников, но они могут использовать доверенных местных жителей, чтобы компенсировать дефицит в количестве людей. В документах можно отметить, что они были проводниками. Другими словами, это все точно так же, как и делал Итами.

Главное, что им нужно было обеспечить, так это то, чтобы команды могли вызвать подкрепление, если что-то случится. Если бы они могли использовать спецназ и западную бригаду, это было бы просто отлично.

"Пожалуйста, рассмотрите этот вопрос. Вам не нужно немедленно решать это, но я надеюсь,

вы сможете подумать над этим."

Янагида думал о разведотрядах, когда он покидал Второе Отделение.

* * *

Раздался звук горна для опускания флага.

Солнце садилось. Тренировки солдат и другая работа закончились. Каждое подразделение вернулось в свои казармы и доложило своему командиру, прежде чем подготовить оружие, чтобы вернуть его в арсенал. После этого они ели, купались, стирали одежду и полировали свои сапоги. Затем они прибирали свои комнаты и свое личное оборудование или проводили свое свободное время иначе.

Естественно, солдаты, состоявшие в вечерних нарядах и патрулях не входили в их число. Поскольку им приходилось патрулировать окрестности, они брали оружие и боеприпасы с оружейного склада.

Янагида был одним из тех людей, чья работа еще не была выполнена в этот поздний час.

Он все еще должен был показать свои документы самому влиятельному человеку сил самообороны в Особом Регионе, объяснить ему всю ситуацию, а затем вежливо попросить его поставить на них свою печать.

"Понимаю. Поэтому лейтенант Итами узнал о возможных ресурсах в Королевстве Эльба и взял нескольких местных жителей, которые выступят в качестве проводников, пока он занимается разведкой. Так ведь?"

Услышав тяжелый голос Хадзамы, Янагида выпрямился и молча кивнул.

Суровая атмосфера в офисе заставляла Янагиду чувствовать себя неудобно. Это было потому, что лидеры боевых групп с первой по шестую (кроме третьей), а еще четыре пилота воздушных сил самообороны так же присутствовали в этой комнате.

В частности, полковник Камо (командующий первой боевой группой) и полковник Кенгун (командир четвертой боевой группы) пристально следили за ним. Казалось, они собирались прыгнуть на него в любой момент. Янагида был так сильно напряжен, что просто не мог говорить. Их враждебность была очень четко направлена на него.

«Что я сделал, что они стали такими безумными?» Его нервозность и напряжение нарастали. Независимо от того, насколько элитным чувствовал себя Янагида, в данный момент он был просто первым лейтенантом.

Янагида стиснул зубы и ответил Хадзаме:

"Да, так точно!"

"О чем, черт возьми, этот парень думает?"

"Итами действовал в соответствии с директивой нашего министерства 5-304« Стратегическое направление Особого Региона: разведка ресурсов»!"

"Я знаю это. Я не говорю об официальной причине. Ты понимаешь, что я имею в виду?"

"Никак нет. Независимо от того, официальная или неофициальная, Итами ушел на поиски ресурсов!"

Полевая форма Янагиды выглядела так, будто она была пропитана водой. Возможно, если бы кто-то ее выжал, то можно было бы наполнить чашку или две его потом.

"Раз так, тогда ладно."

Хазама взглянул на документы, за которыми Янагида пристально следил взглядом. После того, как Хазама откинулся на кресло, он попросил командующих высказать свое мнение.

"Господа. Что вы думаете?"

Кенгун ответил:

"Мы будем делать то, что Вы прикажете, генерал."

"Мы тоже, мы готовы выступить в любое время."

После того, как подполковник Камикода ответил, лейтенанты Куризама и Нисимото и майор Мидзухара вышли вперед, показывая свое согласие.

"Хорошо. Отлично."

Хазама встал.

"В древнем Китае было много людей и рассказов, которые мы должны уважать. Например, Шен Баосю. Он был министром, Чу в Весенний и Осенний период древнего Китая. Когда страна Чу была на волоске от гибели из-за войны с Ву, он отправился в царство Цинь, чтобы попросить у них подкрепления. Король Цинь сказал: «Уничтожение Чу — ваша проблема. Почему же тогда я должен пожертвовать солдатами Цинь для вас?» После этого Шен Баосю плакал во дворе дворца Цинь в течение семи дней, прося о помощи. Король Цинь был тронут и отправил свою армию в качестве подкреплений. Что вы думаете?"

Камикода из воздушных сил самообороны ответил первым.

"Я думаю, было глупо посылать армию Цинь, чтобы умереть за другую нацию. Только идиот делает это."

"В самом деле. Однако у нас такой идиот имеется."

Курихама выдохнул и заговорил.

"Он может быть и идиот, но все еще японский гражданин. Мы не можем оставить его там."

"В точку. Господа, не позволяйте этому идиоту умереть. Полковник Камо!"

"Я!"

Камо выпрямился, выкатив грудь вперед.

"Прикажите первой боевой группе подготовиться. Затем подготовьте соответствующие войска,

чтобы обеспечить подкрепление для лейтенанта Итами. Затем, подполковник Камикода!"

"Я!"

"Я хочу запросить поддержку с воздуха. Подготовьтесь ко всем чрезвычайным ситуациям, которые могут произойти, например, встреча с опасным зверем Особого Региона Типа А."

"Так точно!"

Командиры вышли из кабинета генерала.

Хотя он понимал, что только что произошло перед ним, Янагида все еще был в напряжении. Затем он нервно задал вопрос Хадзаме.

"Это ... Я думал, что мы решили не принимать меры, потому что это приведет к пересечению границы Королевства Эльба? Почему Вы решили ввести наши войска?"

Янагида действовал исходя из предположения, что Итами будет сожжен до смерти. Если бы они так охотно отправили свои войска с самого начала, Яо не понадобилось бы сводить Туку с ума.

Хазама посмотрел на Янагиду.

"Что ж, теперь это не имеет значения. С тех пор, как Итами начал действовать, все оборачивается в его сторону. Янагида, я полагаю, ты говоришь на языке Специального региона?"

"Ну, я могу вести простой разговор."

"Тогда мне нужно, чтобы ты направился в госпиталь. Я хочу, чтобы ты встретил кое-кого. Твоя миссия — выслушать его условия, а затем сообщить наши."

"Я понимаю. Но, с кем именно я должен встретиться?"

Когда Хазама услышал вопрос Янагиды, тот громко кашлянул, а затем снял куртку, пропитанную потом, прежде чем генерал ответил ему.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/744380>